

"Проклятая энергия рождается из негативных эмоций людей..."

"Маги-дзюцуси способны преобразовывать собственные негативные эмоции в проклятую энергию..."

"Проклятые духи — это порождения скопившихся людских обид, страхов и злобы..."

Эти базовые принципы магического искусства послушно мелькали перед глазами Акихары. Он поглощал свитки и манускрипты из закрытого архива клана Годзё с феноменальной скоростью — практически по книге в несколько секунд, жадно впитывая крупницы знаний о проклятиях.

Пусть сейчас он и ютился в теле младенца, которому едва исполнилось два дня от роду, его персональный интерфейс уже зафиксировал возвращение к пиковым показателям прошлой жизни.

[Ужасающий Владыка Демонов: ур. 100]

За эти сорок восемь часов его новоиспечённый папаша успел сослать нежеланного отпрыска в самый дальний, заброшенный угол поместья, предоставив его самому себе.

Как возродившийся правитель преисподней, сохранивший память о былом величии, Акихара отнёсся к предательству родителя равнодушно. Намного сильнее его увлекли термины, которыми тот брезгливо сыпал на прощание: «проклятая энергия» и «маги-дзюцуси».

Разумеется, оставлять обиду без внимания демон не стал. Напоследок он мимоходом наложил на нерадивого отца несколько мелких проклятий — теперь тот гарантированно целый год будет спотыкаться на ровном месте и собирать лбом углы. После этого слегка злопамятный, но крайне заинтригованный Владыка Демонов принялся за сбор информации.

Из-за очевидной слабости младенческого тела Акихара просто считал память горе-отца, без труда отыскал библиотеку клана Годзё и с помощью копирующей магии перенёс дубликаты всех книг в свою детскую. Его мало волновало, были ли это великие реликвии под замками или покрытые вековой пылью старые свитки, валявшиеся на верхних полках, — он скопировал всё до единого листа.

[Теория проклятий: ур. 30]

[Теория проклятий: ур. 40]

[Теория проклятий: ур. 50]

С каждой прочитанной книгой системные уведомления рапортовали о стремительном росте

понимания новой силы. К моменту, когда последняя страница была закрыта, его навык достиг внушительного восьмидесятого уровня.

Обычному магу-дзюцу на подобное не хватило бы и всей жизни, но требовательного демона такой результат не устроил.

— Всё ещё не то, — слышался из колыбели тихий, шепелявый лепет.

Белокурый младенец недовольно надул пухлые щёчки. Его совершенно не радовал тот факт, что даже после изучения векового наследия великого клана теория замерла на отметке в восемьдесят пунктов.

"Хотя бы девяностый для приличия", — подумал он.

"Помимо Годзё есть ещё два великих клана: Дзэнъин и Камо. Решено, их библиотеки станут моими следующими целями".

Определив новые источники опыта, Акихара решил перейти от теории к практике.

Была одна загвоздка: его новое тело из-за Небесного ограничения обладало нулевым запасом проклятой энергии. Он не мог выдавить из себя ни капли местной энергии.

Но как тогда сотворить заклинание?

"И мана, и проклятая энергия — лишь разные грани единого первоисточника. Структура проклятий очень близка к элементарным частицам магии тьмы. Значит, я могу заставить тёмную магию течь по каналам проклятой энергии и использовать её как топливо для техник".

Имея за плечами колоссальный фундамент из теории проклятий восьмидесятого уровня и теории магии девяносто девятого, Акихара мгновенно разработал обходной путь.

В его крошечном теле забурлила плотная, удушливая мощь. Сила послушно устремилась по заданному контуру, заставив воздух в комнате задрожать и сгуститься.

Когда концентрация энергии достигла предела, в алых глазах младенца проступила вязкая, хищная тьма. Он наставил крошечный пальчик на потолок, где уже давно обосновался мелкий проклятый дух третьего ранга, выполняя роль живой мишени.

Пли.

Бух!

Вырвавшийся поток чистой разрушительной силы играючи испарил несчастного духа, пробил потолок и ушёл далеко в небо.

Мощный раскат грома сотряс землю. Плотные серые тучи над головой раскололись надвое, а ослепительная белая вспышка на мгновение лишила зрения всех обитателей усадьбы Годзё.

[Псевдотехника: ур. 80]

Владыка Демонов, глядя на новое системное сообщение, озадаченно затих.

"..."

Он ведь даже не старался.

Оглушительный взрыв переполюсовал не только обитателей поместья — его отголоски прокатились по всему Киото. И если обычные люди лишь недоумённо поглядывали на ясное небо, то среди магов-дзюцу мгновенно поползли тревожные слухи.

Усадьба клана Камо

— Ты уверен, что грохот донёсся со стороны Годзё? — глухо спросил глава клана Камо.

Склонившийся перед ним подчинённый торопливо закивал:

— Абсолютно, господин. Но, судя по всему, это не их внутренние учения. Похоже на дерзкое вторжение неизвестного сильного врага.

Лицо главы клана скрыла глубокая тень.

— Вторжение... — протянул он.

Усадьба клана Дзэннин

Дзэннин Наобито, лениво цедивший sake, от неожиданных новостей едва не поперхнулся.

— Ха-ха-ха! Ну и умора! — расхохотался он, утирая пролитый алкоголь рукавом.

Взгляд его затуманенных глаз переместился в угол комнаты, где застыл темноволосый парень с глубоким шрамом у губы. Сегодня была его очередь нести караул.

— Твоя смена, верно, Тодзи?

Дзэньин Тодзи лишь слегка приподнял бровь, глядя на главу клана с холодным презрением.

— Да.

Наобито не стал обращать внимания на его дерзость и повернулся к шпиону, ожидая подробностей.

— Что ещё раскопали?

Шпион замялся, прежде чем ответить:

— Есть ещё кое-что. В главной ветви Годзё родился ребёнок... с Небесным ограничением. Полное отсутствие проклятой энергии.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Наобито застыл с чаркой в руке.

Усадьба клана Годзё

В эпицентре взрыва паника поднялась в считанные минуты. Стражники прочёсывали каждый угол, и первым делом ворвались во флигель Акихары.

— Мы никого не видели! Честное слово, ни единой души! — лепетали перепуганные слуги во время допроса.

Сам виновник торжества — крошечный младенец в колыбели — остался вне всяких подозрений. Никому и в голову не пришло связывать колоссальный выброс энергии с новорождённым, хоть взрыв и разнёс крышу именно над его головой. В комнате никого больше не было, но разве может младенец сотворить подобное?

Слушая суету за дверью, Владыка Демонов внутренне ликовал.

"Превосходно!"

В прошлой жизни ему вечно приходилось отдуваться за чужие грехи. Наконец-то роли поменялись, и кто-то другой примет удар на себя.

Впрочем, даже если бы его раскрыли, жалкая суета этих смертных не имела значения. В крайнем случае он бы просто вырезал всех, кто встанет на пути, и ушёл жить своей жизнью.

В алых глазах скользнуло холодное равнодушие. Демон привык к одиночеству; стадные инстинкты людей были ему чужды.

Несколько месяцев спустя. Канун Нового года

Поскольку таинственного «злоумышленника» так и не нашли, старейшины превратили усадьбу Годзё в неприступную крепость. Патрули сновали круглые сутки — мышь не проскочит.

Но с приближением праздников оборона дала трещину. Члены побочных ветвей клана съезжались со всей страны, слуги бесконечно сновали туда-сюда, закупая провизию и украшения. В этой праздничной суматохе идеальный порядок пошатнулся, открыв брешь для незваных гостей.

В тихом уединённом дворике, где лениво мели листву пара слуг, стоял ребёнок в крошечном тренировочном кимоно. Перед ним на усыпанной гравием дорожке копошились два несчастных проклятых духа третьего ранга, пойманных для опытов.

Порыв ветра взъерошил его мягкие белые волосы. Круглое детское личико с пухлыми щёчками сохраняло предельно серьёзное, не по годам суровое выражение. Малыш протянул пухлую ручку, на кончике его пальца затеплился едва заметный огонёк. Он легонько ткнул одного из связанных проклятых духов.

Пшик.

Существо тут же начало раздуваться, точно тушка запекаемой утки. Его бесформенная оболочка натягивалась всё сильнее, но несчастный дух не мог даже пискнуть.

Когда внутреннее давление достигло предела, раздался звонкий хлопок.

Бах!

Мерзкая плоть проклятого духа разлетелась брызгами, подняв в воздух вихрь из пыли и пожухлых листьев. Шум вышел приличным, но самое странное заключалось в том, что подметавшие двор слуги даже ухом не повели. Они продолжали размеренно работать мётлами, словно ничего не произошло.

"Хм... Опять неудача", — мысленно вздохнул Акихара.

Предвидя исход, он за секунду до взрыва легко отпрыгнул назад и теперь стоял под навесом крыши, совершенно чистый. Подперев кулачком щеку, он задумчиво наблюдал, как испаряются останки проклятого духа.

"Слишком много маны? Или подопытный оказался чересчур хлипким? Похоже, дело в другом..."

Пока малыш бормотал себе под нос, на вершине высокой храмовой стены сидел юноша в чёрном кимоно. Он уже какое-то время молча наблюдал за ребёнком, как вдруг его тело пробила короткая судорога.

У парня были растрёпанные чёрные волосы, резкие, хищные черты лица и приметный шрам у губы.

Оскалившись, он проигнорировал спазм в мышцах, вызванный остаточным статическим напряжением в воздухе, и спрыгнул вниз. Смерив взглядом карапуза, который едва доставал ему до колен, он лениво протянул:

— Забавно. И как тебе удаётся изгонять проклятых духов? Мы ведь оба заложники Небесного ограничения с нулевой проклятой энергией. Не находишь, что это нечестно?

Если у обоих нет ни капли проклятой энергии, то почему этот сопляк стирает духов в порошок голыми руками? Это рушило все правила.

— Кто ты такой? — ледяным тоном спросил Акихара.

На самом деле, как только Дзэннин Тодзи переступил границу двора, чуткие сенсоры Владыки Демонов мгновенно зафиксировали чужака. Акихара не обращал на него внимания лишь потому, что тот не представлял угрозы. Но сейчас от гостя пахло отчётливой, острой жадой крови.

А значит, это враг.

Акихара уставился на Тодзи. Его взгляд был подобен взору самой бездны, холодной и всепоглощающей.

Ухмылка мгновенно сползла с лица Тодзи. В затылке закололо от первобытного ужаса.

В его голове набатом забилась одна безумная, но кристально ясная мысль.

"Этот сопляк... он мне не по зубам".

"Чёрт".

<http://bllate.org/book/19395/1950592>